

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*

Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Сто первая сессия

14 марта – 1 апреля 2011 года

Соображения

Сообщение № 1608/2007

<i>Представлено:</i>	В.Д.А. (представлена организациями ИНСГЕНАР, КЛАДЕМ и АКДД)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Л.М.Р.
<i>Государство-участник:</i>	Аргентина
<i>Дата сообщения:</i>	25 мая 2007 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 5 октября 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 марта 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ медицинских и судебных органов разрешить прерывание беременности
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточное обоснование жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; право на недискриминацию; право не подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию; неприкосновенность частной жизни; право на свободу мысли, совести, убеждений и религии

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Статьи Пакта: 2, 3, 7, 17 и 18
Статьи Факультативного протокола: 2

29 марта 2011 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1608/2007.

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто первая сессия)

относительно

Сообщения № 1608/2007**

<i>Представлено:</i>	В.Д.А. (представлена организациями ИНСГЕНАР, КЛАДЕМ и АКДД)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Л.М.Р.
<i>Государство-участник:</i>	Аргентина
<i>Дата сообщения:</i>	25 мая 2007 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем совещании 29 марта 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1608/2007, представленного В.Д.А. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения от 25 мая 2007 года является В.Д.А., гражданка Аргентины, представляющая сообщение от имени своей дочери Л.М.Р., родившейся 4 мая 1987 года. Автор утверждает, что ее дочь стала жертвой нарушения Аргентиной статей 2, 3, 6, 7, 17 и 18 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 8 ноября 1986 года. Автор представлена адвокатом.

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

В соответствии со статьей 90 правил процедуры Комитета г-н Фабиан Омар Сальвиоли не участвовал в рассмотрении настоящего сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 Л.М.Р., молодая девушка, проживающая в городе Герника, провинция Буэнос-Айрес, страдает неизлечимым психическим заболеванием. Она проживает со своей матерью, В.Д.А., посещает специальную школу и проходит лечение. Согласно диагнозу уровень ее умственных способностей соответствует умственному развитию ребенка в возрасте 8–10 лет.

2.2 В июне 2006 года автор отвезла свою дочь в больницу Герники, поскольку та жаловалась на плохое самочувствие. В больнице было установлено, что она беременна, и автор попросила прервать беременность. Сотрудники больницы отказались провести операцию и направили пациентку в государственную больницу Святого Мартина в городе Ла-Плата. Кроме того, ей сообщили о необходимости подать заявление в полицию. Такое заявление было подано 24 июня 2006 года в отношении дяди Л.М.Р., подозреваемого в изнасиловании. Автор утверждает, что в больнице Герники имелись все необходимые средства для безотлагательного проведения операции и что в результате отказа семья была вынуждена отправиться в столицу провинции и проделать путь в 100 км, сопряженный с расходами и неудобствами.

2.3 На момент поступления Л.М.Р. в больницу Святого Мартина срок беременности составлял приблизительно 14,5 недель. 4 июля 2006 года она была помещена в стационар, и администрация больницы в срочном порядке созвала совещание Комитета по вопросам биоэтики, с тем чтобы тот мог высказать свое мнение. Поскольку речь шла о случае легального прерывания беременности, предусмотренном в пункте 2 статьи 86 Уголовного кодекса¹, было начато дооперационное обследование для подготовки к операции. В соответствии с указанной нормой женщинам с ограниченными умственными способностями, которые стали жертвами изнасилования, предоставляется право прервать беременность, при этом не вводятся ограничения по срокам и не оговаривается метод медицинского вмешательства. Помимо этого, не требуется получать судебное разрешение, и единственными требованиями в этой связи являются представление справки с диагнозом инвалидности, разрешение законного представителя и проведение аборта дипломированным врачом.

2.4 Больница получила судебное предписание прекратить все процедуры, после чего был начат судебный процесс с целью недопущения аборта. Судья по делам несовершеннолетних также вынесла решение о запрете аборта, посчитав, что недопустимо исправлять несправедливый акт агрессии (сексуальное надругательство) "с помощью другого несправедливого акта агрессии в отношении новой невинной жертвы, каковой является младенец".

2.5 Решение было подтверждено в ходе обжалования палатой по гражданским делам, которая поручила судье осуществлять, при содействии матери Л.М.Р., контроль за ходом беременности и установить постоянное и непосредственное наблюдение за состоянием здоровья как несовершеннолетней матери, так и младенца силами Подсекретариата по делам несовершеннолетних.

¹ В данном положении предусмотрено следующее: "аборт, произведенный дипломированным врачом с согласия беременной женщины, не подлежит наказанию 1) если жизни или здоровью матери угрожает опасность и если не представляется возможным избежать такой опасности иными способами; и 2) если беременность явилась следствием изнасилования или посягательства на целомудрие умственно отсталой или психически больной женщины, для осуществления аборта необходимо согласие ее законного представителя".

2.6 Решение было обжаловано в Верховном суде провинции Буэнос-Айрес, который в своем решении от 31 июля 2006 года отменил обжалованное решение и постановил, что прерывание беременности может быть произведено². Соответственно, администрации больницы Святого Мартина было сообщено, что планируемое медицинское вмешательство носит законный характер и что для его проведения не требуется судебного разрешения. Это решение было вынесено спустя почти полтора месяца после подачи заявления об изнасиловании и просьбы о прерывании беременности.

2.7 Несмотря на решение суда, администрация больницы Святого Мартина и сама семья неоднократно подвергались давлению со стороны различных структур, выступавших против прерывания беременности, и администрация больницы отказалась осуществить аборт на том основании, что беременность находилась на достаточно позднем сроке (между 20 и 22 неделями). Благодаря помощи женских организаций 10 августа в частном учреждении была вновь проведена эхография, по результатам которой было установлено, что срок беременности составляет 20,4 недель.

2.8 Семья при поддержке женских организаций обращалась в различные больницы и медицинские учреждения как в провинции, так и за ее пределами, но ни одно из них не согласилось сделать аборт. Несмотря на это, 26 августа 2006 года семье удалось организовать подпольный аборт.

2.9 Согласно сообщениям средств массовой информации, как ректор Католического университета, так и представитель Ассоциации адвокатов-католиков оказывали давление на семью и врачей и даже опубликовали письма с угрозами в адрес больницы, не встретив при этом никакого противодействия со стороны властей.

Жалоба

3.1 Автор указывает, что, несмотря на наличие средств правовой защиты для целей принятия решения в отношении ее репродуктивных прав, Л.М.Р. не смогла сделать легальный аборт. Она подверглась дискриминации в связи с ее правом на репродуктивное здоровье и стала жертвой ущемления ее репродуктивной автономии, права на неприкосновенность частной жизни и права на доступ к безопасному аборту в рамках государственной системы здравоохранения. Как ей самой, так и ее семье был нанесен моральный и психологический ущерб, что пагубно сказалось на их повседневной жизни. Психологический вред, нанесенный Л.М.Р., проявился в виде посттравматического стрессового расстройства, характеризуемого преимущественно фобическими симптомами. Хотя затруднительно провести различия между последствиями изнасилования и последствиями, вызванными бездействием государства, не обеспечившего доступа к безопасной процедуре аборта, есть достаточные основания утверждать, что соответствующие пагубные последствия можно было бы свести к минимуму, если бы аборт был произведен своевременно и надлежащим образом.

² Суд заявил, что "а) для применения положений пункта 2 статьи 86 Уголовного кодекса не требуется судебного разрешения; b) ввиду того, что в данном случае существует объективное обстоятельство, не влекущее за собой уголовной ответственности согласно законодательству (...), отсутствуют основания добиваться распоряжения суда о запрете процедуры прерывания беременности девушки (...), в случае принятия решения о медицинском вмешательстве доверить проведение операции врачам-специалистам в соответствии с медицинской практикой".

3.2 Автор утверждает, что как она сама, так и ее старшая дочь потеряли работу, поскольку в течение трех месяцев они были вынуждены принимать участие в процессах, предусмотренных судебными органами и медицинскими учреждениями, и обеспечивать постоянный уход за Л.М.Р., которая тяжело переживала происходившее. К этому следует добавить материальные расходы, сопряженные с указанными процессами.

3.3 Автор утверждает, что с трудностями в плане доступа к легальным абортам сталкиваются не только изнасилованные женщины-инвалиды. Известно множество случаев, когда продолжение беременности представляет угрозу для жизни и/или здоровья женщин. Несмотря на то, что последнее обстоятельство также является признанным в стране основанием для легального аборта, практически невозможно добиться доступа к медицинским службам для его проведения. В этой области существует множество судебных прецедентов. Как в случае не подлежащих наказанию аборт, так и в случае других видов медицинского вмешательства, ставших предметом судебного рассмотрения, включая, в частности, хирургическую стерилизацию, суды постановляли, что необходимость в судебном разрешении отсутствует и что врачи не должны требовать такового.

3.4 Поскольку государство-участник не задействовало механизмы, позволявшие Л.М.Р. прервать беременность, оно несет ответственность за допущенное в результате бездействия нарушение статьи 2 Пакта.

3.5 Автор также утверждает, что невозможность добиться прерывания беременности представляет собой нарушение права на равенство и недискриминацию по смыслу статьи 3 Пакта. Отсутствие должного усердия со стороны государства для обеспечения законного права на процедуру, необходимую исключительно женщинам, вкупе с самоуправством медицинского персонала, представляют собой дискриминационную практику, повлекшую за собой нарушение прав Л.М.Р. Такое нарушение представляется еще более серьезным с учетом того, что речь шла о малоимущей женщине-инвалиде, и в свете этого обязательство государства защитить ее права и положить конец культурным и религиозным предубеждениям, угрожавшим ее благосостоянию, приобретает тем более важное значение.

3.6 Автор ссылается на Заключительные замечания Комитета в отношении государства-участника, в которых отмечается, что традиционное отношение к женщинам по-прежнему отрицательно сказывается на осуществлении ими предусмотренных в Пакте прав. Ввиду того, что аборт представляет собой проблему, затрагивающую исключительно женщин, и что в коллективном мышлении он связан со всякого рода предубеждениями, поведение сотрудников судебных органов и медицинского персонала больницы Святого Мартина, а также бездействие властей, не обеспечивших выполнение закона и тем самым отказавших Л.М.Р. в праве сделать легальный и безопасный аборт, является дискриминацией. Кроме того, распространенные в обществе представления и предубеждения и давление со стороны фундаменталистских структур препятствовали осуществлению прав на жизнь, здоровье, неприкосновенность частной жизни и свободу от жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, в том числе в плане обеспечения равных условий и свободы от дискриминации, поскольку при этом подразумевается, что в ряде случаев эти права наделены для женщин иным смыслом, чем для мужчин. Кроме того, ввиду отсутствия больничных протоколов, предусматривающих возможность делать легальные аборты в двух случаях, разрешенных в стране, женщинам, оказавшимся в таких об-

стоятельствах, значительно труднее добиться соблюдения их права, а у чиновников появляется возможность применять закон произвольным образом.

3.7 Автор также отмечает, что описанные факты представляют собой нарушение права Л.М.Р. на жизнь. Государство не приняло необходимых мер и не приложило должных усилий для того, чтобы беременность Л.М.Р. была прервана безопасным путем и чтобы ей не пришлось прибегнуть к подпольному и небезопасному аборту. Как было отмечено самим Комитетом, соблюдение права на жизнь в случае женщин включает обязательство государства принимать меры во избежание того, чтобы они прибегали к подпольным абортam, сопряженным с опасностью для их здоровья и жизни. Автор заявляет, что системе государственного здравоохранения присуща проблема подпольных абортov, приводящих к смерти тысяч жительниц страны и являющихся основной причиной материнской смерти. Она напоминает, что по итогам рассмотрения третьего периодического доклада Аргентины Комитет выразил обеспокоенность по поводу того, что "криминализация абортov препятствует проведению врачами этой операции без разрешения суда, даже если они вправе делать это в соответствии с законом, в частности в случае очевидного риска для здоровья матери или в случае беременности как следствия изнасилования умственно неполноценных женщин. У Комитета также вызывают обеспокоенность дискриминационные аспекты действующих законов и политики, приводящие к несоразмерно большому числу незаконных абортov с ущербом для здоровья среди малоимущих женщин и женщин, проживающих в сельских районах"³.

3.8 Автор отмечает, что навязанное ее дочери обязательство продолжать беременность представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение, а следовательно, нарушение ее права на личную неприкосновенность в соответствии со статьей 7 Пакта. Из-за отказа произвести аборт Л.М.Р. и члены ее семьи были вынуждены некоторое время жить в постоянном напряжении и переносить физические и душевные страдания, а также прибегнуть к подпольному аборту, тем самым поставив ее жизнь и здоровье под угрозу; кроме того, они подвергались преследованию со стороны многочисленных групп. Из-за требований сохранить ребенка и отдать его на усыновление семья столкнулась с мучительными дилеммами. Для автора происходившее было равносильно жестокому и унижающему достоинство обращению. По ее мнению, люди осмеливались делать такие предложения в силу неимущего положения семьи, и она чувствовала себя глубоко униженной.

3.9 Автор также утверждает, что изложенные факты представляют собой нарушение статьи 17 Пакта. Государство-участник не только вмешалось в решение относительно охраняемой законом репродуктивной жизни Л.М.Р., но и произвольным образом вторглось в ее частную жизнь, приняв за нее решение, касающееся ее жизни и репродуктивного здоровья.

3.10 Кроме того, имело место нарушение статьи 18 Пакта. Католические организации открыто и публично высказывали в адрес семьи различного рода угрозы, постоянно оказывали на семью давление и подвергали ее преследованиям, при том что власти не пытались защитить права Л.М.Р. Право на свободу религии и убеждений также не было соблюдено сотрудниками гинекологического отделения больницы Святого Мартина, которые обосновывали свой отказ сообщениями коллективной или институциональной этики. Это представляется неприемлемым как с точки зрения базовых нормативно-правовых обязательств государственных служащих, так и с точки зрения защиты права на жизнь и здо-

³ CCPR/CO/70/ARG от 3 ноября 2000 года, пункт 14.

ровья пациента, что является обязанностью медицинских сотрудников. В соответствии с действующим законом сотрудники больницы были обязаны направить пациентку в другое отделение.

3.11 Автор просит Комитет: а) установить международную ответственность государства; б) распорядиться о том, чтобы государство полностью возместило ущерб Л.М.Р. и ее семье, включая выплату компенсации за материальный и моральный ущерб, а также приняло меры для гарантии неповторения нарушения; с) предписать государству применять больничные протоколы, предусматривающие доступ к законному и качественному аборту, а также создать механизмы для обеспечения осуществления этого права; d) добиться пересмотра в целом национального законодательства в отношении аборт, в соответствии с которым предусмотрена уголовная ответственность женщин, прерывающих нежелательную или принудительную беременность, что вынуждает их прибегать к подпольным абортам, представляющим серьезную угрозу для их жизни и здоровья.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 9 января 2008 года государство-участник заявило, что сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Цель сообщения состоит в обращении в международную организацию с ходатайством сугубо компенсационного характера, поскольку внутренние средства правовой защиты, задействованные для гарантии доступа к операции по прерыванию беременности, принесли благоприятные для Л.М.Р. результаты. Судебное производство, по итогам которого Верховный суд вынес решение, разрешающее прервать беременность, длилось 37 дней, что представляется сроком, не вызывающим возражений в свете критериев разумности, единодушно признанных в системе международного права в области прав человека. Следовательно, ввиду того, что на уровне национальной юрисдикции дело было разрешено в пользу истца, у автора нет оснований ходатайствовать о принятии комплексных мер компенсации.

4.2 Без ущерба для вышесказанного государство-участник отмечает, что возможные вред и ущерб, на которые ссылается автор, должны были вначале стать предметом внутреннего разбирательства. Процессуальный кодекс по гражданским и торговым делам, действующий в провинции Буэнос-Айрес, предусматривает соответствующий конкретный и эффективный процесс, в рамках которого можно добиваться возможной компенсации за физические или душевные страдания.

4.3 9 мая 2008 года государство-участник вновь заявило, что система правосудия отреагировала с поспешностью, требуемой обстоятельствами дела, и на принятие решения по иску ушло менее четырех недель, в течение которых иск был рассмотрен в первой инстанции, в палате по гражданским делам и в Верховном суде провинции Буэнос-Айрес, причем в период судебных каникул. Тем не менее в силу различных сопутствующих обстоятельств позиции общественности и оценок врачей в данном случае оказалось невозможным провести процедуру аборта, предусмотренную уголовным законодательством. Принятое впоследствии автором решение прибегнуть к сопряженной с рисками процедуре относится к сфере личных решений и не может рассматриваться как прямое последствие действий государства. Кроме того, подчеркивается тот факт, что Советник по делам недееспособных не была поставлена в известность об этом деле.

4.4 Поскольку автор считает себя вправе претендовать на возмещение в связи с причиненном вредом и ущербом, во внутреннем праве предусмотрены средства для удовлетворения подобных исков. Что касается просьб автора о принятии государством мер с целью недопущения таких нарушений и применения больничных протоколов, предусматривающих доступ к законному и качественному аборту, а также создания механизмов обеспечивающих осуществление этого права, то 29 января 2007 года Департамент здравоохранения провинции Буэнос-Айрес своим постановлением № 304/2007 утвердил Программу охраны здоровья на уровне провинций в целях предотвращения насилия в семье и сексуального насилия и оказания помощи жертвам, в которой содержится протокол о законных абортах. Уголовное законодательство и политика на уровне провинций наталкиваются на ограничения, связанные с квалификацией уголовных преступлений в Уголовном кодексе Аргентины. В этой связи провинция Буэнос-Айрес в рамках своих полномочий и в целях предотвращения повторения аналогичных случаев утвердила вышеупомянутую программу.

Комментарии автора в ответ на замечания государства-участника

5.1 14 июня 2008 года автор ответила на замечания государства-участника. По вопросу о неприемлемости автор напомнила об обращенной к Комитету просьбе установить международную ответственность государства в связи с нарушениями прав Л.М.Р. и, соответственно, принять решение о том, что государство не выполнило свои обязательства по обеспечению и соблюдению прав на средства правовой защиты, на жизнь, на равенство, на свободу от жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, на неприкосновенность частной жизни и на свободу мысли и совести. Именно это является главным предметом сообщения, и принятое в этой связи решение определит возможность удовлетворения остальных претензий. Ходатайство о комплексном возмещении за причиненный вред, равно как и остальные претензии, являются неизбежным следствием нарушения государством прав, жертвой которого стала Л.М.Р.

5.2 Л.М.Р. просила предоставить ей доступ к законному и безопасному аборту, обратилась во все судебные инстанции, чтобы получить такой доступ, но запрашиваемое медицинское вмешательство не состоялось. Следовательно, в отношении главного предмета сообщения, т.е. нарушения ее прав в связи с отказом провести законный аборт, были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. Иски о компенсации или возмещении ущерба, обусловленные нарушением этих прав, которые, по предложению государства, должны были быть возбуждены в провинции Буэнос-Айрес, не гарантировали бы ей права на законный аборт. Фактически, они были неэффективны в плане обеспечения Л.М.Р. доступа к запрошенной медицинской процедуре.

5.3 Последняя и высшая судебная инстанция провинции вынесла решение в пользу Л.М.Р. Тем не менее это решение не было исполнено в результате отказа сотрудников государственной больницы подчиниться ему. Л.М.Р. не имела возможность обжаловать положительное решение, которое отказались выполнить представители самого государства, что является нарушением прав автора, которое носит постоянный характер. В этой связи автор настаивает на том, что сообщение является приемлемым.

5.4 Что касается замечаний государства по существу сообщения, то автор отмечает, что государство ставит себе в заслугу оперативность судебного процесса. При этом государство обходит молчанием тот факт, что необходимости в самом процессе не было, и его возбуждение является нарушением прав Л.М.Р.

Проведение данного судебного разбирательства не требовалось согласно Уголовному кодексу и не приветствовалось в свете множества ранее вынесенных судебных решений. Государство-участник не уточняет, были ли приняты какие-либо меры в отношении судьи по делам несовершеннолетних, рассматривавшей дело в первой инстанции, в связи с неисполнением своего служебного долга, что также можно вменить сотрудникам и руководству больницы.

5.5 Государство-участник ничего не говорит о том, что оно не приняло никаких мер для защиты Л.М.Р. в связи с нападениями со стороны журналистов и различных организаций и отказом в помощи со стороны сотрудников больницы, которые по сути помешали проведению аборта. Хотя государство признает в качестве веской причины для отказа "соображения медицинских специалистов", эти соображения носили не только произвольный и субъективный, но и в ряде случаев заведомо ложный характер. В протоколе эхографии были неверно указаны сроки беременности. Кроме того, было введено ограничение по срокам проведения аборта, не имеющее под собой законных оснований. Таким образом, имело место несоблюдение закона и неисполнение врачами своих служебных обязанностей. Все это представляет собой преступные действия, которые не повлекли за собой ни административного, ни судебного расследования.

5.6 То, что автор прибегла к подпольным структурам, с целью произвести аборт, в котором ей было отказано государством, свидетельствует о том, что бездействие и халатность государственных служб имели самые прямые последствия. Автор выражает недовольство по поводу замечания государства о том, что Советник по делам недееспособных не была поставлена об этом в известность. Фактически государство требовало, чтобы в разгар преследований в прессе и постоянного давления со стороны фундаменталистских структур сотруднику судебного органа было сообщено о подпольной операции, проведенной в силу временных ограничений, отсутствия средств правовой защиты и доступа к эффективному правосудию.

5.7 Что касается министерского постановления, содержащего протокол о законных абортах в провинции Буэнос-Айрес, то оно было принято позже. Кроме того, несмотря на позитивный характер данной инициативы, этот протокол лишь отчасти решает проблему. Государство должно обеспечить наличие таких протоколов во всех провинциях в пределах их соответствующих юрисдикций, если оно не хочет допустить повторения подобных нарушений. Кроме того, такие протоколы должны опираться на нормативные акты самого высокого уровня в рамках провинциального законодательства, а не на министерское постановление, как это имеет место в данном случае.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своем представлении от 21 августа 2008 года государство-участник отметило, что решение Верховного суда позволяет сделать вывод о незаконном вмешательстве низших судебных инстанций провинции Буэнос-Айрес, поскольку в соответствии с пунктом 2 статьи 86 Уголовного кодекса для прерывания беременности не требовалось разрешения суда. Последствием такого вмешательства стала невозможность произвести аборт ввиду позднего срока, что дало автору жалобы законное основание заявить о возможном нарушении статьи 2 Пакта.

6.2 Тем не менее, решение администрации больницы не прерывать беременность было обосновано тем, что ввиду поздних сроков планируемая операция являлась с медицинской точки зрения уже не аборт, а искусственно вызванными родами. Такое обоснование не может вызывать возражений, поскольку не

влечет за собой нарушения каких-либо норм. Тем не менее следует обратить внимание на отсутствие четких и конкретных норм, позволяющих определять, на каких сроках беременность считается настолько поздней, что ее прерывание является не абортom, а искусственно вызванными родами.

6.3 Государство-участник также отмечает, что незаконное вмешательство государства в лице судебной власти в вопрос, который должен был быть решен пациенткой и врачом, может рассматриваться как нарушение ее права на неприкосновенность личной жизни. Кроме того, то обстоятельство, что она вынуждена была вынашивать плод, явившийся результатом изнасилования, и затем перенести аборт в подпольных условиях, могло послужить опосредованной причиной морального ущерба, причиненного жертве, даже при том что это не соответствует определению пытки, содержащемуся в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

6.4 Свобода мысли, совести и религии не была поправа государством, поскольку деятельность частных структур не имеет отношения к действиям представителей государства. Администрация больницы, в которой наблюдалась Л.М.Р., не ссылаясь при отказе произвести аборт не на соображения совести, а на то, что ввиду позднего срока беременности речь шла об иной операции, а именно искусственно вызванных родах.

6.5 С учетом вышеизложенного государство-участник считает, что было бы целесообразно рассмотреть возможность проведения процедуры дружественного урегулирования, в рамках которой будут изучены поданные автором иски.

Дополнительные комментарии автора

7.1 6 февраля 2010 года автор высказала возражение в связи с доводом о том, что решение администрации больницы не прерывать беременность было обосновано тем, что ввиду поздних сроков планируемая операция, с медицинской точки зрения, рассматривалась уже не как аборт, а как искусственно вызванные роды. Автор напоминает, что причиной того, что беременность находилась на поздних сроках, стало ненужное судебное разбирательство. Таким образом, задержка произошла по вине государства. Кроме того, сотрудники больницы неверно указали сроки беременности в протоколе эхографии и ввели ограничение по срокам проведения аборта, не имеющее под собой законных оснований ни на национальном, ни на международном уровне.

7.2 Помимо непризнания судебных прецедентов, предписывающих не проводить в таких случаях судебное разбирательство (ответственность судебной власти), имело место несоблюдение закона и неисполнение медицинскими работниками своих служебных обязанностей. Оба обстоятельства представляют собой преступные действия, в отношении которых не было возбуждено ни административного, ни судебного расследования. Несогласие прервать беременность являлось отказом по соображениям институциональной этики, преподнесенным государственной больницей в скрытой форме. Отказ носил произвольный характер, поскольку Уголовный кодекс не устанавливает никаких ограничений по срокам допустимости такой процедуры. Кроме того, существовал прецедент в виде решения суда провинции Буэнос-Айрес, на основании которого был разрешен аборт по медицинским показаниям на том же сроке беременности, что и у Л.М.Р., и соответствующий аборт был произведен в государственной больнице годом ранее.

7.3 Автор не согласилась с доводом государства-участника о том, что обстоятельства данного дела не являются пыткой по смыслу определения, содержащегося в статье 1 Конвенции против пыток. По ее мнению, речь шла о жестоком, бесчеловечном и унижающем достоинство обращении. Государство-участник не привело никаких объяснений в поддержку своей позиции, которая идет вразрез с правовой практикой Комитета в деле К.Н.Л.Х против Перу⁴.

7.4 Автор вновь заявляет, что государство-участник не приняло никаких мер ни для того, чтобы защитить Л.М.Р. и ее семью, ни для того, чтобы запретить консервативным последователям католической церкви навязывать как жертве и ее семье, так и сотрудникам больницы свои религиозные убеждения, тем самым не давая им возможности свободно принимать решения. В этой связи автор выражает свое несогласие с позицией, согласно которой свобода мысли, совести и религии не была нарушена государством ввиду того, что речь идет о действиях частных лиц.

7.5 Касаясь возможности дружественного урегулирования, автор сообщает, что стороны трижды встречались в период с августа по ноябрь 2008 года для обсуждения вопросов, касающихся предоставления компенсации жертве и ее семье и принятия мер для недопущения подобных нарушений. В самом начале переговоров представители государства упомянули о существовании правовых препятствий для выплаты компенсации ввиду действующих правовых норм, ограничивающих действия государственной прокуратуры провинции Буэнос-Айрес. По этой причине не удалось достичь прогресса ни по одному из пунктов ходатайства о возмещении ущерба. При этом в конце 2008 года удалось договориться о том, что Министерство образования провинции будет выплачивать жертве стипендию в размере 5 000 песо. Несмотря на пожизненный характер соответствующей стипендии, до настоящего времени никаких выплат произведено не было.

7.6 Равным образом не было достигнуто существенного прогресса по остальным пунктам иска, а также в том, что касается публичного признания государством своей ответственности и принятия комплекса мер с целью недопущения подобных нарушений. Если не считать вступления в силу в марте 2009 года Всеобъемлющего закона о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него, реакция государства на все остальные поднятые вопросы сводилась до настоящего времени лишь к выражению намерения их рассмотреть.

7.7 Автор вновь подтверждает претензии, доведенные до сведения Комитета, отказывается от процедуры дружественного урегулирования и просит Комитет вынести по делу решение.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 До рассмотрения любого заявления, содержащегося в том или ином сообщении, Комитет по правам человека обязан в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры вынести решение по вопросу о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

⁴ Сообщение № 1153/2003, *К.Н.Л.Х. против Перу*, Соображения, принятые 24 октября 2005 года.

8.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривается по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что, хотя изначально государство-участник утверждало, что сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты, в последующем представлении оно согласилось с автором в том, что имело место незаконное вмешательство со стороны низших судебных инстанций провинции Буэнос-Айрес в вопросы применения пункта 2 статьи 86 Уголовного кодекса в отношении дела Л.М.Р. Оно также согласилось с автором в том, что имело место нарушение различных статей Пакта. В этой связи Комитет приходит к выводу об отсутствии препятствий для рассмотрения сообщения по существу в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, поскольку государство-участник не задействовало механизмы, позволявшие Л.М.Р. прервать беременность, оно несет ответственность за допущенное в результате бездействия нарушение статьи 2 Пакта. Комитет ссылается на свою действующую правовую практику, в соответствии с которой статья 2 представляет собой общее обязательство государств и не может быть объектом для ссылок со стороны отдельных лиц в рамках Факультативного протокола. В связи с этим претензия, затрагивающая данное положение, будет рассмотрена в совокупности с выдвинутыми автором претензиями по другим статьям Пакта⁵.

8.5 Комитет также принимает к сведению претензию автора о том, что невозможность добиться прерывания беременности представляет собой нарушение права на равенство и недискриминацию по смыслу статьи 3 Пакта. По мнению автора, отсутствие должного усердия со стороны государства для обеспечения законного права на процедуру, необходимую исключительно женщинам, представляет собой дискриминационную практику в отношении Л.М.Р. Комитет считает, что данная претензия неразрывно связана с претензиями по другим статьям Пакта, а следовательно должна рассматриваться в совокупности с ними.

8.6 Комитет принимает к сведению претензию автора о том, что изложенные факты представляют собой нарушение права Л.М.Р. на жизнь, поскольку государство не приняло необходимых мер и не приложило должных усилий для того, чтобы беременность Л.М.Р. была прервана безопасным путем и чтобы ей не пришлось прибегнуть к подпольному и небезопасному аборт. При этом Комитет отмечает, что из сообщения не следует, что жизнь Л.М.Р. находилась под угрозой в силу характера протекания беременности или условий, в которых она была прервана. В этой связи Комитет признает эту часть претензии неприемлемой ввиду недостаточного обоснования в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.7 Автор заявляет, что ее дочь стала жертвой нарушения статьи 18 вследствие бездействия государства перед лицом давления и угроз со стороны католических структур и отказа персонала больницы осуществить медицинское вмешательство по соображениям совести. Государство-участник отрицает факт нарушения этой статьи на том основании, что деятельность частных лиц не имеет отношения к действиям представителей государства и что отказ сотрудников больницы провести операцию объяснялся медицинскими соображениями.

⁵ Сообщение № 1153/2003, *К.Н.Л.Х. против Перу*, cit., пункт 5.4.

В данных обстоятельствах Комитет считает, что претензия автора не была достаточным образом обоснована для целей приемлемости, и признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.8 Что касается претензий по статьям 7 и 17 Пакта, то Комитет считает, что таковые были достаточным образом обоснованы для целей приемлемости.

8.9 В свете вышеизложенного Комитет признает сообщение приемлемым в той мере, в какой в нем затрагиваются вопросы по статьям 2, 3, 7 и 17 Пакта.

Рассмотрение вопроса по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение, приняв к сведению представленную ему сторонами информацию, в соответствии с положениями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что навязанное ее дочери обязательство продолжать беременность, несмотря на защиту, распространяющуюся на нее в соответствии с пунктом 2 статьи 86 Уголовного кодекса, представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение. Государство-участник отметило, что то обстоятельство, что она вынуждена была сохранять плод, явившийся результатом изнасилования, и затем перенести аборт в подпольных условиях, могло послужить опосредованной причиной морального ущерба, причиненного жертве, хотя и не представляло собой пытки. Комитет считает, что бездействие государства, выразившееся в том, что оно не обеспечило Л.М.Р. право прервать беременность, предусмотренное пунктом 3 статьи 86 2 Уголовного кодекса, когда семья обратилась с соответствующей просьбой, причинило Л.М.Р. в нарушение статьи 7 Пакта физические и душевные страдания, носившие тем более острый характер, что речь шла о девушке с ограниченными возможностями. В этой связи Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 20, в котором отмечается, что гарантируемое статьей 7 Пакта право касается не только физической боли, но и душевных страданий⁶.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что изложенные факты представляли собой произвольное вмешательство в частную жизнь Л.М.Р. Он также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что незаконное вмешательство государства в лице судебной власти в вопрос, который должен был быть решен пациенткой и врачом, может рассматриваться как нарушение ее права на неприкосновенность личной жизни. С учетом конкретных обстоятельств Комитет считает, что в данном случае имело место нарушение пункта 1 статьи 17 Пакта⁷.

9.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, поскольку государство-участник не задействовало механизмы, позволявшие Л.М.Р. прервать беременность, оно несет ответственность за допущенное в результате бездействия нарушение статьи 2 Пакта. Комитет отмечает, что применение внутренних средств правовой защиты для целей доступа к операции по прерыванию беременности привело к вынесению Верховным судом решения в пользу Л.М.Р. Тем не менее, для того, чтобы добиться такого решения, автору пришлось пройти через три судебных инстанции, в результате чего срок беременности увеличился на несколько недель со всеми вытекающими последствиями для здоровья Л.М.Р., и ей пришлось делать операцию в подпольных условиях. В си-

⁶ Замечание общего порядка № 20: Запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (статья 7), 10 марта 1992 года, пункт 5. См. также *К.Н.Л.Х. против Перу*, cit., пункт 6.3.

⁷ *К.Н.Л.Х. против Перу*, cit., пункт 6.4.

лу этих причин Комитет считает, что автору не были предоставлены эффективные средства правовой защиты и что изложенные факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 3, 7 и 17 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что доведенные до его сведения факты указывают на нарушение положений статей 7, 17 и пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 3, 7 и 17 Пакта.

11. В соответствии с положениями подпункта а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить Л.М.Р. средства возмещения ущерба, включая адекватную компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

12. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]